

Берсерк забытого клана. Рунические войны Захребетья

Автор:

[Алекс Москаленко](#)

Берсерк забытого клана. Рунические войны Захребетья

Алекс Нагорный

Юрий Москаленко

Не в магии счастье #7

Вехи параллельной России... Продолжение истории жизни и приключений Феликса в параллельном или перпендикулярном мире. Герою предстоит отправиться в Захребетье, где он станет на защиту одинокого бастиона, что на передовом рубеже приграничной обороны от тёмных. Кто придёт ему на помощь? Вопрос сложный, так как друзей скорее всего он не увидит долгое время. Жизнь Рунного Мага в армейских условиях тяжела, если учесть его характер и возраст. Ну и не забывать про договорённости, выполнить которые он обязан, как и обещания самому себе...

Алекс Нагорный, Юрий Москаленко

Берсерк забытого клана. Рунические войны Захребетья

Пролог

– Фёдор Фёдорович, – граф Берг, поверенный Великого Князя Голицына, Главы Клана Роммель, придержал шаг своего коня, когда догнал группу всадников, подъезжающих к крепостным воротам. – И всё же, нет нужды выезжать столь малым отрядом в дальний бастион, да и слишком уж часто вы посещаете заставы и крепости порубежья. Достаточно оказывать внимание личным присутствием раз в месяц.

Глава клана приподнял бровь от неожиданности такого предложения, прозвучавшего от личного и верного поверенного.

Великий князь готовился отправиться из Ставрополя-на-Волге, где его сыновья перешли на очередной курс в Академии Боевых Рун. Планировалось затратить небывалое количество свитков порталов, так как расстояние единичными перемещениями не перекрывались.

– Я чего-то не вижу, или же чего-то не знаю? – обратился он с ответным вопросом к Бергу. – Проясни, пожалуйста, друг мой, что изменилось со вчерашнего вечера?

Князь надел и поправил белоснежную перчатку, которую держал в руке. Взявшись за повод своего боевого коня, и положив кисть свободной руки на эфес рунной шпаги, он нахмурился, рассчитывая услышать что-нибудь нехорошее из новостей.

– Э-мм... Видите ли, Ваша Светлость, – чуть замешкавшись, Берг всё же не замедлил с ответом. – Тот дальний бастион, что на стыке с соседним кланом... – он поравнялся конями с князем. – Тот бастион слишком затянул с очередным докладом. Гонца не прислал...

– И что в этом такого? – парировал обеспокоенного графа князь. – У нас зачастую задержки бывали, да и осень, а там и зима! А положение тамошнее? Сам посуди, – Голицын пока не понял причины неуверенности или обеспокоенности графа. – Перевал, да ещё и лесные долины меж двух хребтов... Снега да грязи на дорогах полно! Да и вообще, некоторые заставы отрезаны... – привел он неоспоримые факты.

– Те заставы – в общей цепи укреплений, а вот этот самый бастион... – он помотал головой, выражая неуверенность. – На склоне, да между двух сопки и

перед долиной, что по донесениям долгое время контролировалась Тёмными, пока их той весной не выбили... Не случилось бы чего! Вот я и думаю, что нет нужды самолично к ним с проверками наведываться. Сейчас, по крайней мере.

– Ты, друг мой, любишь перестраховываться... Ведь если прорыв был бы, а? – князь пустил коня шагом. – Тогда мы бы уже знали, ведь этот бастион к старым рубежам относится, а новая линия застав и крепостей, что уже ближе к нам... Там бы сигнал давно получили и отреагировали с подмогой. Хотя... – он задумался. – Говоришь, много снега намечается?

– Да когда ж, в какую зиму-то в долине той мало снегов-то было? – повёл плечом Берг и посмотрел на нескольких подчинённых, убиравших ранний снег вокруг гарнизонной харчевни. – Ваша Светлость? – он поправился в седле. – Да, вот ещё что... Там напряжённость с порталными свитками, впрочем, как и везде. Может, гонцов из-за этого и не было, и они не смогли доложить о каком несчастье. Нужно проверить.

Князь прислушался к доводу, готовый согласиться с поверенным.

– Кстати, а как скоро смена у вольников? Соседи когда в бастион заступают? – он вспомнил о договоре двух кланов на ротацию состава. – И вот ещё что, – князь прикоснулся к подбородку, решаясь. – Раз уж проблемный он, а есть ли смысл его содержать, коль далее за ним перекрывается всё регулярными частями и нашими заставами? Подумаю ещё, – он развернул коня и направил его к крепостному зданию, служащему резиденцией для Главы и командования. – Ты возьми и составь на моё имя грамоту о выделении пары свитков порталов, да на отделение клановых бойцов. Обязательно под прикрытием пары сильных магов, – начал озвучивать решение князь. – Я подпишу всё. Ты отправь их туда, и не затягивай, пусть выведут там всё. М-мм... Может, и вправду, забросить его, коль о скором наступлении никто не поговаривает? Когда там усиление придёт, обещанное Императором? Да и выделяют ли его для Великих Свободных Кланов? Вопрос ещё тот! Может, пополнят регулярными солдатиками? Может, из новых вольников гарнизон тот сформируют... Да и мало там места – крохотный тот бастион для нормальной-то численности боевого состава!

Берг заметно обрадовался скорой перемене решения князя Голицына.

– Всё исполню сегодня-с, Ваша Светлость, – козырнул граф. – Подберу людей и заявку подам, – граф заявил о понимании распоряжения. – А завтра поутру отправлю отделение, да наказ сделаю скорее вернуться с донесением.

– Добро! – согласился князь, соскакивая с коня.

Передав повод дежурному конюху, князь Фёдор Фёдорович Голицын вошёл в крепостное здание, а его поверенный направился к казармам клановых солдат и к местам расположения вольнонаёмных магов, воюющими зачастую бок о бок.

* * *

Раскрывшийся портал нарушил тишину утра хлопком, спугнув воронов на одинокой башне. Птицы поднялись с полусгнившего покрытия крыши старинного фортификационного сооружения и с противным карканьем закружились в небе, подыскивая себе новое место.

Башня расположена поодаль, снаружи стен малой крепости, которую сложно крепостью-то назвать из-за размера. Несколько оборонительных башен по углам шести ровных стен, пара построек внутри и колодец. Сараи с парой амбаров и казарменные помещения, отстроенные сравнительно недавно, плохо вписываются в общий ансамбль древнего бастиона.

Так его и окрестили, Одиноким Бастионом, что стоит первым в многоуровневой линии обороны от тёмных. Пологая долина простирается за перевалом, где горная цепь прерывается и даёт вольготно расти лесу.

Но сам бастион стоит на обширной поляне, рядом с заброшенной деревенькой, названия которой уже никто и не знает. Да нет просто тех старожилов, что должны его помнить.

Там, дальше, в лесах, есть ещё поселения. Жители их привыкли к войне, а военные с Рунными Магами ограничиваются редкими патрулями, оставляя людей наедине со своими проблемами. Однако, оно, население, умудрилось прижиться во враждебной зоне, где начинается Захребетье.

Отделение вышло из портала слаженно и затратив минимум времени. Изготовившиеся к бою высокоуровневые маги начали Вязь Рун защиты, предоставив боевым магам готовиться к возможной схватке.

– Подпоручик, Глеб Иванович, – обратился к своему командиру молодой парень из боевых магов. – Тишь-то какая! – стволом рунного карабина он обвёл полукруг, рефлекторно определив свой сектор.

– Не нравится мне это, – пробормотал Глеб. – А ну-ка, ребятки, осмотрите сначала казармы, – дал он команду, сам, прищурившись, глянув на стены. – И контролируйте там, – указал он на лестницы, ведущие на стены бастиона.

От десятка бойцов отделилось четверо и устремились исполнять приказ.

Замерев у дверей на мгновение, и взведя курки револьверов, двойка проникла внутрь помещений, лихо справившись с дверью. Маги Защиты почти закончили вязь и...

Звуки стрельбы раздались изнутри, заставив оставшихся присесть на одно колено и направить оружие на вход.

– Одна! – выкрикнул парень и вышвырнул через порог тушку непонятного зверя, выглядевшего так, словно он умер давно. – Злыдня Ночная, как противно!

Исчадьё попало под действие Солнца и задымилось, жутко, донельзя, воняя сожжённой гнилью. Через мгновение на том месте остался лежать только череп существа, пришедшего из-за грани.

Кость его приобрела чёрный цвет и немного уменьшилась, поверхность изменилась и стала словно полированной.

– Э-э... Глеб Иванович, а боле нет никого, – недоуменно добавил другой боец голосом, звучащим постарше.

– Пряталась в чулане, от света, – добавил тот же голос из глубины помещения.

– Ищите дальше, а это, – он подошёл и поднял костяшку. – Хороший придаток для безденежных, – он окинул группу бойцов взглядом. – Василь, лови! – кинул он артефактную добычу грузному парню. – Продашь, или сдашь в клановое хранилище, правда, дешевле получится, чем к скупщику отвезти, – пояснил подпоручик, обрадовав счастливого. – А теперь, давайте-ка всё осмотрим. Сдаётся мне, что тут умерли все, сгинули ещё вчера ночью. А вот по поводу этой Злыдни, я что сказать могу? – продолжил умудрённый поручик, – Только то, что Варлод рядом в лесах бродит... Тьфу! – он выразительно сплюнул под ноги. – Да что б его! Будет теперь вырезать гарнизоны.

– Но... А как же караул? – удивился Василь. – Они же в паре с сильными магами на страже стоят?

– Расслабились, видать, – Глеб пожал плечами. – Да теперь уж и не узнать, что да как тут не заладилось. Может, кончился заряд Артефакта... Кто его знает? – он махнул в расстройстве рукой. – Ладно вам, давайте смотреть да и возвращаться будем. Можя, и вправду выжил кто? А?

Интро первая. Монарх

В знаменитом месте, где сливаются реки Ока и Волга, что находится выше по течению от знаменитого города Ставрополя на Волге, стоит Град Новый. Его гордость это Кремль, построенный зодчими не так давно, а особенно это касаясь внутренних зданий крепости.

Продумали архитекторы всё. Расположение Имперской резиденции, канцелярий и гарнизонных казарм, может представить серьёзные проблемы для осаждающих, коли таковы супостаты появятся.

Монарху приглянулась красота здешних мест, располагающая к плодотворной работе и позволяющая придаваться отдыху, после оной. Да и для остальных представителей многочисленной свиты, сопровождавшей Петра Годунова в поездках по России, условия здесь изумительные.

Имперская канцелярия наконец-то подготовила указ о всеобщей мобилизации Боевых Рунных Магов России, исполнив, таким образом, давно назревшее и обдуманное решение своего Монарха.

Ситуация в Захребетье всем надоела, а особенно правящей династии. Смысл распоряжения сложился много ранее, однако существовали некоторые подводные камни, мешающие его немедленному воплощению.

Пётр Иванович Годунов оторвался от изучения чернового варианта текста указа, подняв грозные очи на вошедшую Императрицу, Марию Генриетту. Встретившись с ней взглядами, он моментально изменился в лице, став по обыкновению чутким и проницательным.

Стоит упомянуть, что Мария Генриетта родилась в Луврском дворце и была младшим ребёнком среди шести детей короля Франции, Генриха, и его второй жены, известной в нашем мире под именем Марии Медичи, вот только жившей совершенно в другое время. Собственно, всё в этом мире не так, но схожесть порою просматривается.

Принцесса, что была названа в честь обоих родителей, заслуженно носила титул «дочь Франции». Отец Марии был убит неизвестным фанатиком, в Париже, когда девочке не было и полугода. Королём Франции в то время стал восьмилетний брат принцессы Людовик, чья коронация стала одним из первых публичных появлений маленькой принцессы.

Большую часть детства Мария провела в Блуа и Фонтенбло, находясь на попечении своей гувернантки, мадам де Монглат.

После того, как старшая сестра принцессы, Кристина Мария, вышла замуж за короля Испании, Мария Генриетта получила титул «мадам Руаяль». Именно такой титул носила старшая из незамужних дочерей французского монарха.

Вместе со своими сёстрами Мария Генриетта обучалась танцам, пению и езде на лошадях, а также, участвовала в придворных постановках. Принцесса проживала в Париже и имела собственный небольшой двор, состоявший из двух сотен придворных и слуг, и в этот же период Мария Медичи стала подыскивать жениха для своей дочери.

Так уж сложилось, и стало ещё одним из основных отличий истории этого параллельного или перпендикулярного мира, что Мария вышла замуж за Петра Годунова, уже ставшего тогда самодержцем величайшей Империи России.

Той Империи, где не полыхали костры инквизиции, где не осуществлялось гонений на колдунов и магов, и в которой любые специфические умения с магическими навыками служили на благо России, и заслуженно получали широкое распространение. Даже учебные заведения такого рода присутствовали испокон веков.

– Государь, Пётр Иванович, – обратилась Великая Императрица к мужу. – По какому случаю вы так рано поднялись и думу думаете?

Мария Генриетта величаво прошла от входной двери кабинета и приблизилась к рабочему столу Императора.

Монарх любил уединяться именно в этом, крохотном помещении, примыкавшем непосредственно к спальне.

Этот кабинет не являлся официальным рабочим, был скромнее обставлен, без переизбытка позолоты и слишком дорогих атрибутов в интерьере. Однако, Императору приглянулся стол, полностью выполненный из малахита.

Мелкие детали отделки из янтаря, добытого на берегах Балтии, несколько не пестрили в глазах, как это часто бывало в рабочих кабинетах у других представителей знати.

– Мы тут совершенно одни, голубушка, – ответил он приятным басом, намекнув тем самым на возможность отступления в этикете общения. – А дума моя, всё по поводу Указа, состряпанного в канцелярии. – Он протянул супруге лист с текстом. – Взгляните, составьте мнение!

Мария Генриетта приняла бумагу и внимательнейшим образом изучила текст будущего указа.

– Государь, свет мой Пётр, – она присела на край стула. – Верно ли тут говорится, что вольники, Маги Рунные, что ведут свободную охоту на исчадия в

Захребетье, переводятся на службу в регулярные гарнизоны и части армии?

Император вздохнул, встал и подошёл к окну, где отодвинул тяжёлую портьеру. Посмотрел на солдат, занимающихся отработкой боевых построений, и изготовкой к стрельбе. Ещё раз вздохнул, а после пятиминутного созерцания вернулся на своё место.

– Э-эх... Мария, – он ещё раз перечитал текст указа, приняв его из рук Императрицы. – Это вынужденная мера, как и временное упразднение оруженосцев, и существенное ограничение вольностей. Они будут только мешать на поле брани, да и сутолоку лишнюю нагонять. Довольствие, опять же...

Он снова вздохнул, представляя возможную волну протеста и последствия таких решений.

– Возможно, – она ответила с лёгким недоверием в голосе, кивком подтверждая правоту Императора. – Но это приведёт к недовольствам.

– Я ещё подумаю над этими пунктами, – внёс пояснение монарх. – Да. Определённо стоит подумать, – Император, по обыкновению, прислушался к своей супруге. – Как и над призывом тех, кто получил хоть какой-то боевой опыт.

– Кстати, – Императрица встала, готовясь покинуть кабинет супруга. – Тот, весьма странный нарочный, что прибывает во дворец без доглядчиков и пользуется вашим бескрайним доверием, снова у дверей спальни ожидает разрешения на аудиенцию. Сдаётся, что прибыл он с очередной секретной грамотой, – наконец-то Мария Генриетта озвучила повод для раннего посещения императорского кабинета.

– Пусть ещё потерпит, – отреагировал Император Пётр и сделал ещё несколько пометок в тексте.

Недолгое расставание

Для пущей уверенности в том, что нас не заметит эта парочка разглагольствующих незаконных предпринимателей, мы выждали несколько минут, прежде чем покинуть тeneвое укрытие от лунного света у забора.

– На чём, бишь, мы давеча остановились? – прекрасно помня начало прерванного диалога, я нарочно обратился с уточняющим вопросом к Черепу.

– Что далее делать-то будем, господин Феликс? – напомнил поручик. – И злость мне твоя непонятна, хотя я её склоняюсь принять, делая выводы основательно добытой информации. Хоть и неприемлемыми средствами.

Череп прояснил момент, и мы трое вернулись к маршруту, конечной точкой которого для меня окажется лавка Артура, а у Александра – другая. Это если придерживаться оговоренного плана.

Одновременно, без каких-либо усилий с моей стороны, я прочёл его истинный настрой, находящийся в явном несоответствии сказанных слов и действительно обдумываемой им темы.

– Александр, вот ты меня спрашиваешь про мою злость, якобы необоснованную и неоправданную, даже, как бы, намекаешь на изуверскую жестокость, – пошёл я на смену неинтересной темы обсуждений. – Сам же ты, признайся, о совершенно иных вещах головушку ломаешь. Так как? Может, тебе стоит поделиться мыслями об имперских заговорах?

Череп поправил плащ и задумчиво глянул вверх, где к лунному диску снова начали приближаться тучи.

– Прав ты, Феликс, – наконец, он созрел до совместного обсуждения. – Прав. Не нравится мне вся эта история с нападением на обоз артефактов. Ещё меня настораживают несколько фактов, всплывших сегодня на поверхность. Н-да... – он вновь сделал паузу, переходя к молчаливым размышлениям.

– А что тут непонятного? – нарушил я его думу. – Я, например, усмотрел несколько неоспоримых фактов, свидетельствующих о саботаже, да и об общей ситуации в России сформировал своё представление. Заговор – однозначно имеет место быть, – озвучил я очевидное. – Скажу даже больше, он скоро прорвётся, как застарелый нарыв. Ещё я скажу тебе, Александр, что зря ты

ломаешь голову! Н-да... По большому-то счёту, для разработки у тебя одна основная зацепка о большом заговоре, – приступил я к высказыванию своих выкладок. – Да-да. Одна зацепка у тебя сейчас, и куча образовавшихся подозреваемых. Заговор может быть вовсе не тот, что на поверхности наблюдается, как бы. Сейчас же, крупным претендентом, по логике если и не углубляться в детали, является тот барон, как там его?

– Этот, э-ээ... бывший Посол, – подключился Череп. – Барон Фон Рамон Фредерик, осевший в адмиралтействе после скандала с контрабандой, – пояснил поручик, как оказалось, разжалованный из капитанов секретной службы.

– Угу, – кивнул я, переступая канавку, прокопанную для отвода дождевой воды. – Может, его в тёмную играют? Как и всех этих господ, что сегодня так лихо нам всё рассказали? Может, на то и рассчитано было, что, мол, попадутся ребята, да и переведут все стрелки на барона, уже разок засветившегося в скандале. Да и сам он на трон не взойдёт, так что, – я развёл руками. – Искать придётся того, кто выше его. Логика, Александр, тупая и неоспоримая логика! Правда, есть развитие сюжета и с его прямым интересом, но только в случае новой войны с союзниками, что есть у Империи и рот разевают на богатства России. Однако, это слишком уж круто, хотя и такую версию отметить не следует.

– И что тогда получается? – Череп с пониманием отнёсся к услышанным выкладкам.

– Да выходит то, что ни черта мы не узнали, – я махнул рукой, выражая досаду. – Так. Н-да... Слышали звон и не знаем, где он. Императора предупреждать нужно, ну, или его верного соратника. Только того, кто из могущественных господ, и наделённый реальной властью. И то, если только доподлинно знать кто он. А иначе, – я ухмыльнулся. – Да гонца простецки заколбасят, как только он вякнет чего лишнего и не в те уши! – выразил я обоснованное опасение.

– Согласен, – подвёл итог Череп. – Но и не предпринимать ничего я не могу!

– Угу, я тут услышал, что в Империи протекторатов два, – я вспомнил немного из государственного устройства, дошедшее до меня за ночь. – Верховный Протекторат Магии Рун России, и второй протекторат, – я сделал выражение крайнего удивления, – Протекторат Рунных Архимагов. Названия почти одинаковые, а занимаются разными делами. Причём, у первого протектората

влияния поболее, да и к народу он поближе. А вот второй, который архимаговый – однозначно мутный. Для самых главных одних он, что ли? Бред! Они никак со сменой не могут быть завязаны? С желанием чуть побольше возможностей Императора заиметь? В том же Захребетье, для постановки вопроса ребром, как раз подходящая ситуация. Мол, власти нам дайте, а мы уж разрулим там всё!

– Хе-х! Ну, бред не бред, а вот только не нам решать о вещах такого рода, – парировал Череп. – Как устроено – так устроено. А вот Протектораты отметить нет смысла, хотя их позиция совершенно для меня немыслимая. Может, и хочет кто-то сменить династию на кого-то из магов высокородных...

– Вот-вот, – поддакнул я, и мы замолчали, прислушиваясь к звукам вокруг.

За очередным поворотом мы никого не встретили, что пришлось на руку, ведь двое магов при оруженосце в однотипных плащах, выданных нам Артуром, вызовут определённые толки.

– Теперь расходимся, – я тронул за рукав Черепа. – Делаем так, как и условились. У тебя точно есть где осесть с остальными? – решил я лишний раз убедиться в наличии лёжки, или места схорониться на время перед воскрешением.

– Конечно! – с нотой убеждения ответил Александр. – У нас есть несколько мест. Там мы ещё пару дней насладимся отдыхом, а потом появимся, сделав удивлённые лица от факта наших похорон.

– Там подтвердят, что по прибытию вы всё время были на месте? – переспросил я важное на свой взгляд, удостовериться в алиби нелишнее.

– Подтвердят, не сомневайся, Феликс! – чуть не обиделся поручик. – А ты как? Так и отправишься в ту деревеньку?

– Хе-х... Именно! – с ухмылкой парировал я. – Представь, сорок голосов, что расскажут о моём прибытии к ним и активно помогающему со сборами к переезду! Лучше придумать сложно.

– Ну, тогда до встречи, Феликс, – он протянул мне руку в недвусмысленном жесте.

Я пожал её, отдав должное тому, что этот знак расположения у Черепа бывает крайне редко.

– Да, своим скажи, что попрощаться не вышло, но мы обязательно ещё свидимся! – завершил я церемонию расставания.

Мы разошлись в разные стороны.

Я с Григорием отправился к заднему двору антикварной лавки Артура, а Череп куда-то зависать. Может, на своеобразную малину наёмников, а может, к содержанке. Дело привычное.

Глава 1. Ожидаемое пополнение...

Благополучно добравшись до места, мы с молодым графом Распутиным остановились у каменной кладки забора – высоченного шедевра зодчества, с виду неприступного, ограждавшего периметр территории вотчины Артура от соглядатаев, шастающих в переулках. Задний двор, всё-таки.

Иной раз мне даже чудится, что высота этого ограждения увеличивается с каждым случаем моего рунного творчества. Того, что пока не блещет ничем выдающимся, ну, кроме наносимого урона себе любимому, и с трудом восполнимого ущерба окружению. Насаждениям там, постройкам всяким...

Но кажущая неприступность, для нас с Гриней, лишь кажущаяся. Мы продумали некие ступеньки, неприметные углубления, с помощью которых это препятствие становится вполне себе преодолимым.

Перемахнув через него, я остановился.

– Ты чего, Феликс? – среагировал Гришка на мою заминку. – Забыл, может, чо?

Парень развернулся и удивлённо уставился на меня, ожидая пояснения.

Ну а я вдруг смутился, прикидывая, каким таким правдоподобным образом завуалировать посещение соседки Ксении. Проблема.

Ну, вот, ничего не могу с собой поделывать, хоть сквозь землю проваливайся. Запала в память её ладная фигурка... Коса ещё эта её, которая до самой за... Короче, мне чуть ниже пояса будет. А разве много соскучившемуся до любовных утех парню надо, до появления азарта-то пламенного? Правильно! Мало совсем надо! Достаточно воспоминания.

– Я тут, в саду погуляю, – обвёл я пространство вокруг взмахом. – Подумать надо, и вообще, побыть одному неплохо. Часика два, кряду, – брякнул я то, что первым пришло на ум.

В глазах и на лице друга промелькнула искра понимания.

– Хорошо, – согласился Григорий. – Давай, я это в дом занесу, – он указал на револьверы. – Да и шпагу почищу, всё одно, не усну после ваших допросов эск... Эксцентрических! – добавил он, протягивая руку.

Я кивнул и в душе обрадовался. Отстегнул ремень с кобурами, затем патронташ и снял перевязь со шпагой. Протянул всё оруженосцу.

– Один пока при себе оставляю, – я вытащил оружие с глушителем, так и не свинченным. – Пушай со мной побудет, а то, мало ли что! Ты, кстати, готовься, да особо не расхолаживайся, – решил я дать напутствие. – Мы с тобой с самого ранья отседова сматываемся! Отправимся встречать Николая Фёдоровича с пополнением. По Василисе-то небось скучаешь уже? – напомнил я о загадочной внучке Деда Ермака, способной к управлению Элементом Жизни, не иначе.

Гриня расплылся в мечтательной улыбке и направился по тропинке ко входу, а я обрадовался в очередной раз, избежав ненужных расспросов и уточнений от друга.

На сим я один и остался, для проформы присев на колодезную кладку и вошёл в образ мыслителя. Это на тот случай, если Гришка обернётся. Он и обернулся, в дверях, на самом пороге входа в дом антиквара.

Выждав ещё немного времени, я перемахнул через забор в знакомом месте и оказался на заднем дворе у Ксении. Пробежав по знакомой лестнице на второй этаж к дверям её апартаментов, я остановился и постучал, очень надеясь на бодрствование девушки. Ну, или на её чуткий сон.

Она довольно быстро открыла и предстала передо мной в тонкой ночной рубашке, и с распущенной косой. Чуть заспанная и оттого ещё сильнее желанная, девушка Ксения.

Ну и всё! Планка у меня упала напрочь, как иной раз, и в некоторых особых случаях выражаются. Я моментально подхватил её на руки, наши губы слились, обжигая друг друга пламенем страсти, и я донёс девушку до кровати. Тонкая рубашка разлетелась на части, а вот с моим облачением неувязочка вышла.

Так что, именно это послужило некой заминкой перед продолжением любовной игры. Зато образовалась возможность отдышаться, чем я и воспользовался, пока раздевался и наблюдал, как Ксения зажигает несколько магических свечей.

Лучики пламени заиграли, подчёркивая притягательные силуэты её форм. Я расслабился на несколько секунд, а затем вновь ринулся в бой, рассчитывая не отступить теперь до самого его финала.

Уложив красавицу на живот, я провёл языком вдоль её шеи, чуть ниже, делая постоянные остановки для ласки. Замер я у ямочек на ягодицах, понимая, что более терпеть Ксения уже не может. Да и извивается уж больно настойчиво, пытаюсь перевернуться, но мы люди учёные. Так что мне оказалось достаточным чуть раздвинуть ей прелестные ножки и подложить подушку под живот, заставив тело правильно изогнуться.

Вздохи совпали с ритмом сердец, заколотившихся неистово. Тела покрылись лёгкой испариной, и мы одновременно закончили наслаждаться друг другом и слиянием тел. После чего ещё несколько минут мы предавались ласкам, пока не остановились совсем, чтобы отдышаться.

– Ну, ты прямо зверь, – выдохнула Ксения, хитро глянув на моё довольное выражение лица, как у кота, проснувшегося в сметане. – А поздороваться? А спросить, не занята ли дама?

Кокетничает! Ну, а что же ещё? Сама вон, готова к ещё не единому подходу. Ну-ну.

– А зачем? – я сделал удивление. – В тот первый раз прозвучала информация, что ты, вроде, готова быть моей, ежели, и как только, я пожелаю! Или что-то изменилось за неполных пару дней? – я погладил её по бедру и притянул чуть ближе к себе, ощущая радость от взаимных прикосновений. – А, Ксения? Или в шкафу сидит кто-нибудь? – я наигранно нахмурился, косясь на элемент интерьера для хранения одежды.

– Хих-х... Ну... – она отодвинула мою шаловливую руку от своего животика. – Щекотно же! И вообще, сплюнь, балбесина! – она деланно нахмурилась. – Нет тут никого, да и не было, кроме тебя!

Врёт и не краснеет! Тут-то, может, и не было, а вот вести речь про вообще...

Такая мысль мне в голову пришла, ибо дама далеко не девочка. Так что, этот намёк на единственного себя я пропустил мимо ушей, но среагировал радостью, приняв ложь за душевное откровение.

– Ты мне не веришь? – сыграла она наигранную обиду.

А я вдруг подумал, что если она законспирированная магичка, то в такие минуты откровенного секса может и прочесть что-нибудь в моих мыслях.

Вот, блин! Неужто, влетел и прокололся с ответами? А вдруг она глубже копнула? Кто знает, чему такому она обучена... На что подготовку прошла... Ой... Мама! И лет ей явно поболее, чем с виду кажется.

– Что ты, – я отмахнулся, придвинулся ближе, приобнял Ксению нежнее и чмокнул в щёчку. – Как я могу усомниться, лёжа в постели, да, к тому же, и голый?

– Может, кваску хмельного? – прозвучало предложение от Ксении.

Прежде чем я среагировал, девушка потянулась за кувшином, что стоял на тумбочке рядом, перегнувшись через меня и коснувшись упругой грудью. Совсем

чуть-чуть, буквально слегка.

Однако, мне и того хватило, изголодавшемуся-то. Я, конечно, сразу поплыл, опьянённый приятными чувствами близости...

Она обернулась, глаза её сверкнули и не от радости, как могло показаться, а из-за отражения в зрачках лезвия тонкого стилета, незамедлительно упёршегося в моё горло.

Нормально так, просто бесподобно мой загул повернулся! Но и я не лыком шит, или не пальцем деланный, если грубо выразиться. Нет, я подтверждаю, что голая девица с ножом – это эротично, но не в том случае, когда колюще-режущее к горлу приставлено.

Моё предчувствие сработало ещё до начала катавасии и танцев с саблями. Основываясь на нём, я сунул револьвер под подушку и не сильно приметно, когда Ксения свечи свои зажигала.

– Патовая ситуация, – сказав это, я ткнул её глушителем в бок. – Предлагаю начать знакомство сначала, – проявил я попытку к недопущению кровопускания.

Она лишь дёрнулась от прикосновения холодного металла, так и держа лезвие у моего горла и не сводя своего тигриного взгляда. Как же преображаются в гнев люди?

– Кто ты, кому присягнул? – она нажала на рукоять. – Ответишь честно, я подумаю над твоим предложением!

Ксения прошипела прямо с такой решительностью, что сомневаться в её настрое просто неправильно.

– А ты? – я тоже нажал глушителем. – Ты-то, кто такая, да и какого лешего догляд за мной приставлен?

Сказав это, я придал такую выразительность своей мимике, что она чуть отпустила стилет, перестав прокалывать мне кожу. Острый, зараза.

– То, что Рюрикович, я доподлинно знаю, как и твоё право на наследие трона, это в случае смены власти с переворотом! Замыслил чего против Императора? – убила она меня и вопросом, и его обоснованием.

– Ну... Ты б ещё прямо в перевороте меня и обвинила, не знаю, как звать тебя правильно! Пока на Ксении остановимся, – усмехнулся я в ответ. – Скорее, я в противоположном лагере обосновался, от недругов государства, – добавил я, аккуратно прикасаясь к её руке с отточенной сталью. – Харе! Давай поговорим, – я сменил интонацию. – Со своей стороны гарантирую непричастность к любым заговорам, или в чём ты там меня подозреваешь? Или не ты, а твой начальник или хозяин. Мне без особой разницы, чья идея со слезкой. Ну, какое решение? Или уж режь меня, а я стреляю в ответку. И всё! Оба расходимся краями, тока при этом варианте мы оба скоропостижно умираем в кровати.

Наступила длительная пауза, за время которой мы тупенько пытались проникнуть к друг другу в сознание. Я просто блокировал попытки Ксении, особо не напрягаясь, и с удовольствием отмечал её внутреннюю борьбу.

– И сколько по времени сеанс гипноза будет продолжаться? – не вытерпев, я первым нарушил молчание. – Согласен на стаканчик кваса, как ты в начале и предлагала, – тут я искренне улыбнулся и первым убрал оружие.

Ксения не убрала стилет, но я уже не обращал на него внимания, так как мои артефакты вспомнили про хозяина. Лезвие прокололо кожу до конца, но не более, это когда я сам потянулся за кувшином, убрав девушку за талию в сторонку.

– Просто слухи очень странные пришли, – она созрела до разговора. – Ты – Рюрик. Ещё и в охранение нанялся, на которое налёт совершён. Потом исчезаешь в пламени пожара и возникаешь в лавке антиквара, как ни в чём не бывало, – она перешла к перечислениям подозрительных моментов.

Мне такое начало диалога не понравилось.

– А вот ничего странного, что напали и на меня? – обратил я её внимание на нестыковку в причинах подозрений. – Да ещё и ранили, – я продемонстрировал шрам на левом плече. – А про свитки порталов ты разве не слыхала? – решил немного солгать, объясняя появление в саду Артура, ведь подробностей она

точно не узнает.

– А ничего, что по городу прошла волна зверских убийств, очень похожая на заметание следов? – девушка прищурилась. – Будто, свидетелей убирают!

– Похоже, – вздохнул я, наполняя два бокала хмельным квасом, и наблюдая за тем, как Ксения убирает стилет. – Но есть и другая сторона медали. Если расскажу то, что знаю, скажешь, кто поставил тебя?

Я решился на это предложение, надеясь только на свою удачу.

– Ну... – она повертела указательным пальцем в воздухе. – Смотри, что расскажешь!

Угадав ещё один огонёк в её глазах и тонкую ниточку в душе, я решил заручиться поддержкой к своей надежде.

– А я тебе нравлюсь? – я её ошарашил неуместным в данной ситуации вопросом.

– Э-эх... Феликс Игоревич, Великий Князь Рюрик... – она вздохнула искренне. – Не нравился бы если, то уже валялись бы мы красивые с лишними дырками в теле. И давай больше не отвлекайся и не увиливай от рассказа, – Ксения оправдала мои надежды.

Я выпил содержимое ёмкости залпом и рассказал некоторые выдержки из сегодняшних событий. Естественно, без имён друзей и самых пикантных деталей. Зато с полными моими выкладками в размышлениях, теми самыми, когда мы с Черепом обсуждением занимались.

Ксения слушала внимательно, явно занимаясь анализом со стороны своей колокольни.

– Двоюродный брат государя, Великий Князь Михаил Годунов – непричастен! – заявила она. – Он, наоборот, охраняет государя, как может, а он имеет и средства, и ресурсы. Князь меня и приставил за тобой наблюдать, но не настолько близко, – она улыбнулась, подразумевая тесное общение в кровати. – Просто выяснить нужно было, откуда ты появился и почему сейчас, когда в

Империи назревает что-то нехорошее. Всего-навсего, а это, – просто оттого, что по нраву ты мне. – А ещё, возвращаясь к делу, ты сам, согласишься, что появление представителя из ещё одной, полноправной династии самодержцев сейчас – это очень странно. Вот он и принял меры, – она дала честный ответ.

Я же подумал о первом претенденте в соратники Черепу, который пока не имеет понятия о лицах, заслуживающих доверие в непростом деле по распутыванию клубка интриг и заговоров. Надо будет ему передать такую важную информацию, и обязательно.

Ещё я обрадовался, что она не имеет никакого отношения к заговорщикам и к следователю Аперкилду.

– Ксения, надеюсь, это твоё настоящее имя? – решил я поставить все точки.

– Самое настоящее, кроме положения и поиска того, кто возьмёт меня в содержанки, – она озорно вскинула брови и изогнула губки, не дав мне никаких шансов.

Естественная реакция не заглохла из-за риска умереть, и я нежно провёл ладонью по её стройной ножке, начав от лодыжки и остановившись только на попке.

Ксения пискнула что-то, и кинулась на меня, беря теперь верх в нашей игре. А я лишь отдался чувствам, закрыв глаза и ощущая её горячие губки на своём теле.

Продолжилось это наслаждение не так долго, как я того хотел из-за риска опростоволоситься. Так что, пришлось снова преобразиться в озабоченного и неуёмного...

– Вот чёрт! – заорал я. – Мне пора!

Это после третьего захода я обратил внимание на циферблат часов, что стоят на резном комоде.

– Куда? – всполошилась красавица.

– Не волнуйся так! – я вскочил и приступил к скорым сборам под её удивлённым и недовольным взглядом. – Прошу, не говори никому, что я был в городе эти два дня, ведь меня похоронили. Да и воскресну я скоро. Ну, и своему главному тоже не передавай пока ничего, если это возможно? – я поцеловал её, наклонившись, для большего эффекта усиления просьбы.

– Уговорил! – оттолкнув меня, Ксения укрылась с головой простынёй, оказавшейся вместо одеяла сверху и жутко скомканной. – Не появишься быстро – всё донесу! – съязвила прямо.

Я лихо собрался и остановился на пороге.

– Надеюсь, что у твоего Великого Князя скоро появятся соратники! – высказал я и исчез из её комнаты.

Теперь мне предстоит незаметно проникнуть к себе, где разыграть проснувшегося и бодрого. А здорово, что именно так всё с Ксенией произошло, если честно говорить-то.

На такой позитивной ноте я вновь перемахнул через забор и прокрался ко входу в вотчину Артура, замерев и прислушиваясь к шуму, доносившемуся из коридора. Через минуту сосредоточенного вслушивания в звуки, я невольно улыбнулся, подавляя приступ откровенного хохота.

А всё потому, что уж больно специфический разговор происходил за дверью. Причём, с одним немаловажным нюансом! Окромя меня, его и слышать-то никто не мог.

Ещё раз улыбнувшись, я придал своему лицу выражение глубочайшей серьёзности, прежде чем открыл дверь входа с заднего двора дома. И тут мне сразу пришлось приложить изрядные усилия, чтобы не рассмеяться от того натюрморта неизвестного портретиста, что предстал вживую в коридоре. М-да-с! Вот и ...опа!

– Иэ-ть! – Калигула икнул, чуть не потеряв равновесие, но подобрался и приобнял Чукчу. – Коллега, я могу к вам обратиться? Э-ть! – он завершил вопрос и ударил себя в грудь, прогоняя икоту, изрядно надоевшую и мешающую общению.

Двое из ларца, совсем не одинаковых с лица, шли по самому центру коридора, словно опасались приближаться к стенам, и придерживаясь направления в сторону моей комнаты. Ступая осторожно, они пошатывались и держали лапами-руками сразу несколько кожаных фляжек с очень подозрительным содержимым.

Хотя нет, не таким подозрительным, ибо предсказать его можно, увидев состояние обоих.

У таракашки, к примеру, даже усы оригинально погнулись, превратившись в ломаные линии, по типу молний. Падал часто, наверное. Усатый самозабвенно старался выровнять их, но так как при этом сам равновесие удерживал с трудом, это действие у него выходило плохо. Из рук вон плохо.

– Эй, шатающаяся команда! – я окликнул оборотов, стараясь это сделать не шумно, ведь мне ещё предстоит играть роль человека, ночевавшего дома. – По какому поводу вы пребываете оба в изумительном состоянии, ещё и до рассвета, до кучи? – задал я правомерный вопрос. – А? Я что-то не слышу внятного ответа! Да и вообще, никакой ответной реплики на вопрос я пока не слышу... – надавил я чуть строже, продолжая бороться с желанием расхохотаться.

Эти двое собутельников, наверняка затеяли и отважно воплотили в жизнь мероприятия по активному отдыху с нервной разгрузкой, сразу после ночной смены Калигулы. А плюсом, они решили отметить и свою встречу после разлуки.

Покряхтев и пробубнив что-то невнятное, они умудрились-таки кое-как отреагировать на мой призыв. Однако, парочка лихих оборотов весьма своеобразно начала это делать. Красочно!

Они стали поворачиваться ко мне, но каждый в сторону друг от друга, при этом забыв расцепиться. Логично, что получилась игра в «кто кого перетянет». Своими потугами балбесы дали мне понять, что Калигула использовал подаренный часовщиками, Хранителями Времени, артефакт, и пребывает осязаемым.

Безрезультатно промаявшись с первым вариантом разворота на зов, потратив что-то около минуты, они вдруг резко устали и отхлебнули по солидному глотку из своих фляжек.

Крякнув в унисон, они занюхали рукавами сюртука, ну, или чего-то такого, старинного, из верхней одежды Элементалья. А сперва хотели его ушанкой воспользоваться, но до неё не достали. Промазали, спяну-то. Н-да!

– Может, хватит паясничать? – не выдержал я. – Вы же магические существа, с головы до пяток. Ну-ка, давайте-ка, трезвейте у меня! – придал я решимости в интонацию. – Мне отчёты необходимы от каждого, пока я не отправился к графу Татищеву! А они, понимаете ли, нагваздались, как крестьяне после пахоты! Ещё и комедию ломают, – я снизил напор и добавил укоризны в голос. – Ээ-э-эх! Прекращайте, давайте-ка, у меня это безобразие, а то для совещаний времени совсем мало осталось.

Мои слова подействовали именно так, как и положено. Обе магические личности вздрогнули и на мгновение исчезли в поволоке голубоватого марева. Когда эта дымка рассеялась, Калигула и Чукча предстали передо мной с серьёзными выражениями на лицах, и трезвыми, как стеклышки.

– Твоя, вот, хозяйина, не правая сейчас, аднака, – подал заявку на неоригинальность усатый. – Мы с Калигулай честно заработанный праздник устраивали, мала-мала, а твоя чево? Твоя, как стала начальником опять и всё нам счастье сломала! – выговорился рыжий, выплеснув в слог всё своё негодование.

Я потерял подбородок и указал им на дверь в свою комнату, чтобы не отсвечивать посреди коридора, и не стать предметом изучения проснувшихся товарищей. Заодно подумал и о сказанном, решая дилемму, мне извиняться или продолжить вариант с поведением строгого хозяина.

– Наша пошла уже, пошла, – Чукча донёс информацию за обоих. – Вот! Ну, стоило только чуточку расслабиться, после ночи трудоёмкай, как бац – и нате вам! Идите да совещайтесь с начальником, аднака. А сам-то, вона как жутко мне сделал в настроении, когда выпрашивал у разбойников всякое, уж и не такое интересное, как по мне-то, – напомнил он о своей осведомлённости моего поведения на допросах. – Калигула даже слово сказать боится аднака, как моя ему рассказал пару подробностей! – завершил он недовольное бурчание, а скорее, причитание.

Оба, приведшие себя в порядок собутыльника, подошли к моей двери и встали, ожидая, когда я войду сам и впущу эту спешую парочку разгильдяев. А меня вдруг посетил вопрос, а с чего это они без часовщиков и русалок слонялись? Да уж, теперь-то ладно.

Войдя, я сразу принялся раздеваться, во второй раз за эту ночь, сопровождаемый пристальными взглядами Элементалю с Фамильяром, расположившимися на столешнице, в аккурат между блюдец. Сбрасывая рубаху, я вдруг понял, что являюсь объектом интереса не только этой парочки. Огляделся, в поисках причины такого своего ощущения и остановил внимание на зеркале.

В нём, другой я из-за зазеркалья с укоризной ощупывал шею в том месте, где Ксения оставила мне памятку о незабываемой ночи. Вот же! Досадно. Я поспешил натянуть рубаху обратно, во избежание лишних вопросов от того же Гришки, что вот-вот ко мне явится.

– Усатый, а усатый? – я отвлек рыжего от поиска крошек. – Первым докладывай, как всё прошло у Тимохи?

– Хозяина! – нехотя откликнулся деспот. – Пускай твоя конкретика внесёт, однака, по какому этапу задания вопрос? – начал он вредничать.

– Дождёшься ты у меня сухарей на простынь! – озадачил я его методом наказания, а сам не учёл, что только обрадовал его этой угрозой. – Короче! Место, когда вычислил, ну... С теми, кому супостат Седерик плату понёс, Тимофей срисовал место?

– Срисовал, – кивнул Чукча, тряхнув усами.

– Всеволод и остальные успели вовремя? – продолжил я череду наводящих вопросов.

Чукча же, преисполненный желанием крошек в кровать витал в облаках грёз, реагируя на вопросы с неохотой, надеясь на исполнение желаний.

– Чукча, блин! – мне пришлось рявкнуть на Фамильяра, чем спровоцировать Калигулу на подскок. – Отвечай, зараза усатая! Ну, сколько можно-то? О серьёзных вещах речь идёт, а он балбеса празднует!

– Сорян, начальника, – он вернулся из мечты в реальность. – Моя не правая, аднака! – поспешил он извиниться и поклонился усами. – Всё тама успешно было и тихонечко, хотя тамошнюю банду всю при всю поубивали! – добавил он важную деталь исполнения плана.

Я удовлетворился ответом и глянул на часы, прикидывая время появления Гришки. Русалок не увидел, отметив только то, что все ракушки захлопнуты. Поссорились они что ли? А-аа, ну их! Это их разборки...

– Калигула, давай-ка оттаивай! К тебе теперь дознание, – сменил я тему. – Что там, на стройке, на моих землях правобережья за Волгой? – я перешёл ко второму вопросу. – С объектами что? Особенно, фундаменты под жилые дома интересуют.

– Дык, – он встал, сняв ушанку. – Всё, как и задумано тобою, готовность поболее половины от всего жилого фонда, будущего, – блеснул он современным термином, что в устах старика доисторической внешности выглядит очень эффектно. – Не появляюсь на виду, всё справляю без догляда мелкотни господина Тимохи! Архитектурной замысел по расположению объектов сохраняю в исторической точности. Это значит, чтобы выходило, как ты и хотел. Восстановить поместье в прежнем виде, значит.

Завершив краткий отчёт, он сел на край розетки для варенья и нахлобучил ушанку на место. Типа, экспресс-отчёт закончен, и добавить Калигуле нечего.

– Угу-уу... – протянул я, прикидывая, сколь скоро можно подымать стены. – Тогда, ты ускорьс...

Договорить я не успел... Вот так всегда!

– ...лошадей он видите ли седлает, а поразмыслить над последствиями мозгов нет!

Под ворчание Артура, в комнату ввалился взъерошенный Григорий, а следом и сам хозяин дома появился.

– Феликс, – обратился ко мне антиквар, вскинув бровь и доставая пенсне, как знак своего раздражения. – Ты мог бы и продумать последствия! Каким таким ветром вам обоим надуло, что вы верховыми отправиться собрались? – выразился хозяин дома в не свойственной себе манере.

– Поясните, Артур, – проговорил я, отметив исчезновение лазутчиков со стола.

Ещё я сделал вид, что не раздеваюсь, а, наоборот, недоволен ранним пробуждением и сильно занят сборами.

– Ну, как же? – князь развёл руками. – Лошадей могли видеть днями ранее, после того, как они пришли. И вот, они снова исчезают, а вы появляетесь верхом именно на них! – довёл он причину раздражения ситуацией. – Получится, что легенда твоя – насмарку? Так же получается?! – пролил он свет и открыл глаза.

Я что-то такое мыслил, но пока ещё не углублялся, а вот Артур озадачился и предотвратил мой провал.

– Что ты предлагаешь? – я немедленно перешёл к делу. – Есть способ решить задачу? Стоп! – скомандовал я и ему и себе. – Хочешь сказать, что можно воспользоваться Малахитовым Порталом?

Артур покачал головой, изображая вселенскую досаду от произнесённой мной глупости.

– Феликс, я уже намекал, что светить его нет надобности, да и чревато это, – он приступил к пояснению, присаживаясь в кресло. – И ещё, он может не сработать в самый нужный момент, когда твоей внутренней энергии для вызова входа не хватит. Нет, портал отпадает.

С этими словами он вынул два свитка из внутреннего кармана и положил на стол, заставив меня вспомнить старый кусок пергамента, используемый на дне рождения Марфы Шуйской. Вот же я бестолочь!

– Спасибо тебе, Артур! – я ткнул Гришку и кивнул на столешницу. – Малахитовым-то нельзя пользоваться, а вот обычными порталами – запросто! Сколько я тебе должен? – я глянул на старшего товарища.

Артур встал и махнул рукой от досады. Затем покачал головой.

– Ничего не надо, – снисходительно добавил он, подходя к двери. – Возвращайтесь назад без приключений, и этого будет достаточно.

Антиквар вышел, а мы с Гришкой продолжили скорые сборы в дорогу, думая о своём.

Григорий, скорее всего, о встрече с Василисой мечтает, а я вот рассчитываю застать графа Татищева в лесной деревеньке, а то только это место назначения я помню хорошо, чтобы воспользоваться для перемещения порталным свитком.

Одевшись согласно погоде и вооружившись так, как положено, мы с верным оруженосцем вышли на задний двор дома. Тут я, по привычке, проверил целостность полога непроницаемости, добавил немного своей внутренней энергии для его поддержания и шарахнул свитком о землю.

В голубоватом мареве отразился уютный дворик в лесном селении Деда Ермака, мы переглянулись с Гришкой, подбадривая друг друга, и решительно шагнули на другую сторону телепорта.

Портал за нашими спинами схлопнулся и мы, оглядевшись мельком, направились к низенькому крылечку знакомого дома. Постучали, соблюдая приличия, и застыли в ожидании ответной реакции хозяев.

Причём, Гришка начал лыбиться непроизвольно, и лучиться от радости по поводу скорой встречи с Василисой. Ну, это же естественно для сердца, полного любовной страсти.

Я вот, к примеру, этой страсти пока ни к кому не испытываю. Ни к Роксане, блондинистой нашей подруге, ни к Марфе Шуйской и даже к Ксении у меня сложились иные чувства, от любви далёкие, не говоря уж об Анне Демидовой. А у него, рыжего – настоящие чувства! И не врёт он, по-моему, относительно

планов супружества.

Ответной реакции на стук не последовало, поэтому я повторил попытку достучаться до домочадцев. Ноль реакции.

– Может, войдём? – неуверенно спросил Гриня. – Тут такое в порядке вещей, если помнишь. Входи, коль с добром, да будь гостем.

– Э-мм. Ну, пойдём, здороваемся уже в доме, – принял я предложение и толкнул дверь.

Мы вошли, стараясь ступать громко, дабы привлечь внимание хозяев, а когда остановились посреди единственного зала, то я забеспокоился.

– Пахнет провалом плана, – добавил я, задумчиво осматриваясь.

Пусто вокруг, нет уюта. Покинуто место, аккурат около суток назад, если прикинуть по пыли на столешнице и лавках с сундуками.

– А ну-ка, – развернул я начавшего расстраиваться Григория. – Пойдём-ка, остальные дома глянем, Гринь.

– Угу, – кивнул молодой граф Распутин. – Мне что-то худо от чувства, что мы запоздали.

– Ничего! Просто лёгкую корректировку произведём и дождёмся всех у Артура, – подбодрил я друга, хлопнув по плечу.

Более не заостряя внимание на хозяйстве Деда Ермака, мы спустились по знакомой тропинке до мостков, где я помнил пару подворий, абсолютно точно жилых. Ну, в смысле, с хозяевами, которые были, а не заброшенные, как многие хозяйства в лесном посёлке.

Результат оказался предсказуем. Покинуто поселение, и о чём я думал? Ну, сколь продлятся сборы в дорогу, если брать ничего по большому-то счёту. Ну и Татищев всех успокоил, наверняка тем, что заверил в решении житейских проблем, пока не отступят зимние холода. Он это умеет.

Ермак со своей внучкой, да и все женщины этой деревни – маги, в разной степени. Чего им собираться? Колданул пару рун и всё! Делов-то.

Прогулявшись таким вот образом около пары часов, мы остановились у того самого дома, в котором держали оборону. Я приготовил второй свиток портала, за который необходимо благодарить нашего Антиквара, предвидящего такой поворот. Ну, или просто за нормальную, житейскую предусмотрительность. Занёс руку в замах, для активации портала, как у забора кто-то тьякнул. Я обернулся.

На нас с Гришкой смотрят два чёрных глаза на печальном выражении голодного щенка.

– И? – задал я вопрос потеряшке, помня об уме собак в мире магии. – Так и будем в кустах прятаться, или выйдем к людям?

Щенок изменил выражение и приблизился. Обнюхивая наши с Гриней ноги он, по всей видимости, узнал запах и вильнул хвостом. Я улыбнулся, вспомнив волков и хаски, как наиболее ближайших четвероногих, на коих он похожий.

– Ладно, нет времени тебя уговаривать, – обратился я к мелкому на полном серьёзе. – Прыгай за нами, если нет желания тут куковать одному. О-о-ох... Чую влетит мне от Артура. Ну да ладно, уболтаю его как-нибудь, а, на крайняк, я Тимке тебя отдам – будешь мои земли охранять, ну, или просто лаять! – обрисовал я перспективы на будущую жизнь.

Гришка слушал внимательно и даже бровью не повёл, вообще, мой оруженосец никак не отреагировал на серьёзный диалог с псом, и не сравнил его с разговором людей. Не удивился он, что заставило меня задуматься и вспомнить поведение собак на городских улицах Ставрополя.

Я ударил свитком о землю, и мы вновь перешли сквозь магическое измерение на задний двор дома антикварной лавки. Мелкий попутчик тоже перешёл с нами и вдруг, завивая хвостом, бросился к двери, чем сильно обескуражил. Он что, знает Артура?

Щенок начал скрестись и оборачиваться на нас, идущих к нему. Собакевич поскуливал и вставал на задние лапы. Короче, делал всё, чтобы ускорить наше с Гриней передвижение по тропинке.

– Ну, чего так порываешься внутрь попасть? – с этим вопросом я открыл дверь в коридор и, смотря вниз, на радостного щеночка, сделал пару шагов.

Запнулся и глянул под ноги, поднял узел из покрывала или чего-то такого, используемого для сбора вещей и незамысловатого.

Не успел ничего подумать, как разразился гром в моём сознании, сопроводившийся писком щенка и воплем радости незнакомого пацанёнка, или девчонки!

– Вот ты куда спрятався? Пойдём! – произнесло это чудо с босыми ногами, от слова совсем, и схватило найдёныша.

И только сейчас я понял, что во всём коридоре организован спонтанный склад, а из комнат доносятся звуки приглушённых разговоров. Из всех комнат, бывших когда-то пустыми.

– Началось, Феликс! – выдал фразу Гришка и проводил взглядом то ли пацанёнка, то ли девицу.

Глава 2. Выяснение отношений...

Первая мысль, которая молниеносно родилась в моей головушке, заставила внутренне содрогнуться.

Я представил в ярких красках реакцию хозяина дома на этот цыганский табор, неожиданно появившийся на его пороге, и вторгшийся во владения спокойствия, тишины и умиротворения мира антиквариата. Ну и, конечно же, сопровождаемый всеми сопутствующими последствиями.

Вот никак не ожидал, что всё будет именно так. Артур наверняка сейчас пребывает в бешенстве, или скоростно рухнул в обморок, да и валяется среди обалдевших предметов антиквариата. Этот антиквариат запросто может обалдеть, так как видали уже нечто подобное. Знаем.

– Ну, вот как, так-то? – выразился я эмоционально, обращаясь сам к себе. – Сколько же баракла?! И это они далеко не все вещи и добро с собой взяли, – я вспомнил о сундуках, оставленных хозяевами в покинутых домах. – Ирония прямо! А ведь в самом поселении, с заброшенными тут и там хозяйствами, мне, Гриня, количество жителей таким большим не показалось, от слова «вовсе». Наверное, размеры площади деревеньки ввели в заблуждение, где все эти замечательные люди просто растворились на подворьях, создав обманчивое впечатление малочисленности. Мне – хана, Артур меня разорвёт на части! – достаточно самокритично приговорил я про себя. – И будет прав, кстати!

Вот только сейчас и дошёл до меня истинный масштаб происходящего, когда почти полсотни человек оказались на небольшой площади первого этажа дома, по сравнению с посёлком. Всё стало именно так, как и должно было быть.

Молодой Распутин молчал, следуя за мной след в след, при этом, как и я, изо всех сил стараясь не наступать на вещи прибывших селян.

Они, конечно же, селяне в смысле, постарались разложить их аккуратненько вдоль стен, но не всё у них так хорошо получилось, как хотелось бы сейчас мне и Гришке.

– Гринь, мне надо срочно отыскать в этом бедламе Артура с Николаем Фёдоровичем, – внёс я уточнение, переступая очередной узел с добром вынужденных эмигрантов. – Чую я, что дело может завершиться худо! Нас всех выставят за порог, и ручкой не махнут на прощанье! Н-да... – пришлось невольно сгустить краски, внимательно прислушиваясь к шумам, доносящимся абсолютно отовсюду. – Короче, Гришаня, давай, в свою комнату пробирайся, оружие моё захвати, и сложи там всё, – я протянул свой патронташ и кобуры, оставив при себе лишь шпагу. – Потом подтягивайся в нашу общую комнату, ну, в ту, где мы привыкли собираться все вместе, – я остановился у очередной двери, за которой услышал радостные нотки в общении новоприбывших жителей. – Если только она уже не занята новыми гостями, – поправился я, не отвергая и такое развитие ситуации. – И вся эта катавасия, Григорий, грянула из-за меня...

Мой оруженосец не реагировал ответными речами или репликами, по моему мнению, из-за пребывания в грёзах о своей девушке Василисе. Вот повезёт же человеку! Хоть какая-никакая, а радость от всего этого хаоса ему перепадёт.

Ну, что же теперь, себе голову пеплом посыпать? Право, не стоит! Нужно преисполниться оптимизмом и всего-то!

Буду проблему временного пребывания, что норовит возникнуть, с Артуром решать, да и готовиться к срочному поиску постоя для своего народа. Мой он теперь, и это уже свершившийся факт, подразумевающий ответственность определённого рода за их души. Сами-то они совершенно беззащитны в новых условиях жизни незнакомого города... Н-да... Вот так, как-то.

Раздумывая таким образом и делая известные выводы, я и дошёл до знакомой двери нашего уютного зальчика общих посиделок и совместных трапез.

Остановился и прислушался, следуя не неизменному желанию развесить уши до чужих разговоров, а исходя из побуждений осторожности в сложившихся реалиях дня. Мало ли, кто там сидит и чаёк попивает.

Да и на сердце что-то вдруг стало беспокойно, а явной причины для такой реакции внутреннего голоса я пока не наблюдаю. Ведь оккупировавший дом деревенский табор с узлами – не в счёт. Так как с ним ясно всё, ну, в общем, понятно, более-менее. А вот предчувствие, что меня по обыкновению не подводит, что-то шалит, и плодит тревожные флюиды.

– ... и заметьте, Николай Фёдорович, – я распознал вполне спокойный, даже чуть радостнее обычного, голос Артура. – Тот полк, что в деревне на затянувшийся постой встал, так и не смог понять, куда деваются провиант из запасов полевой кухни! Представляете себе настрой отцов-командиров? На постое-то эти продукты к неприкосновенному запасу относятся, и хранятся на случай полевых выходов подразделений из полевого лагеря! Или для питания, при смене дислокаций, когда полк маршем следует. Посему, в амбар тот, что под склад выбранный, и не заглядывал двое суток никто, а тут... Вон оно что! – завершил антиквар предложение, на интригующей ноте.

– Кхе-х, тогда позвольте спросить, уважаемый Артур, – заговорил Татищев, явно заинтригованный услышанным. – И как же вычисли негодяя? Кто это был?

Небольшая пауза сопровождалась шуршанием одежды человека, подыскивающего положение в кресле поудобнее.

– Отдал я тогда распоряжение Рунным Магам, прикрепленными к полку, артефакты расставить, – довольно пояснил Артур. – А караул с того поста убрать и расположить поодаль, магам же Вольным охрану передать наказал. И вот! Ночью-то случилась заварушка, и упырь-душегуб попался, который из мытарствующих демонов, что без цели шатаются, если убиенный хозяин приказа не отдаёт. Уничтожили его, конечно же, а магам велено было артефактов везде поставить, хоть и дороги они.

– Однако, позвольте, уважаемый Артур! – удивлённо произнёс Николай Фёдорович. – Упырь тот, с чего промышлял-то продуктами, а не убийствами? – задал он наверняка правомерный вопрос.

А я вдруг осознал, что понятия не имею о стереотипах поведения мытарствующих демонов, и даже не имею толики фантазии, чтобы представить, как же это мытарство может выглядеть. На ум только тот красный архидемон приходит, с рваными крыльями и в огненном мареве, стелющемся по телу.

– Тут-то всё и дело! – сокрушённо подметил хозяин дома. – Не успели спросить его, уничтожили исчадие хаоса от обиды да жалости к съестному, а более таковых мы не встретили, хотя и искали долго!

– Хе-х! – усмехнулся Татищев. – Байка это всё, да?! Разыгрываете вы меня, уважаемые! Признайтесь же, право!

– Хе-хе-хех... – я услышал старческий смешок. – Ну, конечно же, граф, ну конечно же! – сказал третий собеседник голосом Деда Ермака, и все трое за дверью рассмеялись.

Я же опешил от такого поворота и несколько мгновений стоял столбом, стараясь переварить неожиданную новость, держась за ручку двери. Истукан неприкаянный завис основательно в лице моём.

Нифига-се! Я не понял ничего! Факт кричит мне о том, что Дед Ермак знаком с Артуром!? И не просто так, шапочно, а хорошо они знают друг друга. Новость на

миллион, но, чёрт дери, откуда?

– Входи же, Феликс! – я услышал обращение Артура, и не к кому-нибудь, а к себе. – Мы давно тебя ждём, с самого приезда твоего нового населения поместья! Ну же, смелее, мой друг, входи же, не стоит стоять за дверью!

Я и вошёл, не отнекиваться же и не пытаться прикинуться отсутствующим перед двумя Магами Рун, один из которых Архимаг, к тому же. И не факт, что Ермак простой колдун, и не имеет приставки «Архи», подстать Артуру.

Вошёл и сразу почувствовал голод, так как в нос ударило многоголосье запахов свежайшей сдобы и домашней выпечки. Я от таких запахов не знал куда деваться, ещё живя в лесном поселении, и проходя там лечение. Там тогда Василиса выпечкой занималась, а мне выходить приходилось – иначе я имел огромные шансы слюной захлебнуться. Моментально и насмерть.

Осмотрев стол, я увидел там именно то, что и рассчитывал – целый плетёный поднос пирожков с разными начинками. Вечно горячий самовар испускает пар из-под крышки, а из заварника доносится букет запахов разнотравья лесного сбора. Василисы нет, что естественно для разговора взрослых мужиков.

– К-х... К-хм... – я помассировал голосовые связки, кашлянув в кулак. – Господа, прошу простить меня за невольное знакомство с вашей беседой. – Решил я сразу извиниться, прежде чем продолжить. – У меня есть пара выводов и вопросов, основанных на них. Разрешите проговорить их?

Улыбки сошли с лиц друзей, и они стали серьёзнее, отреагировав на мой тон, тоже серьёзный.

– Да, Феликс, – кивнул Артур и полез в кармашек за пенсне.

– Слушаем тебя, – среагировал Николай Фёдорович и развернулся вместе со стулом ко мне.

Ермак и так меня прекрасно видел, сидя в кресле рядом с хозяином, так что Дед, с тем странным треугольником на лбу, остался на месте, просто придав более внимательное выражение своему лицу, наполненному мудростью прожитых лет.

Я прошёл на середину зала и остановился, поправляя рунную шпагу и формулируя из мыслей слова, а из слов предложения. Необходимо мне кое-что прояснить, прежде чем показывать радость встречи с Дедушкой Ермаком и его подопечными, временно расквартированными на первом этаже вотчины Артура.

– Благодарю вас, – проявил я вежливость с почтением и подкрепил фразу лёгким поклоном.

Присутствующие отреагировали на мой жест взаимностью, причём и встать не поленились, что заслуживает ещё большего почтения к правилам поведения аристократии. Ну, и вообще, как знак проявления уважения, мне их реакция понравилась.

– Господа, – приступил я. – То, что вы, уважаемый Артур, – я глянул на антиквара, и тот кивнул, – и вы, не менее уважаемый, Дед Ермак, – переведя взор на дедушку, я и от него получил знак подтверждения понимания и согласия с фигурой обращения. – Так вот, то, что вы, уважаемые, знакомы – для меня уже сложившийся факт, – озвучил я своего рода предисловие. – Скорее всего, вы имели возможность сталкиваться и, вероятно, даже смогли подружиться во время военной службы, это очевидно из обрывка весёлой истории, в которой я не всё понял. Замечу, что это дело второе, а вопрос мой следующий – не означает ли ваше знакомство того, что вся моя затея с переселением, как и получение себе в поместье жителей, рухнула? Ибо вы, как старые друзья или знакомые, договоритесь за моей спиной и всё переиграете? – я остановился, ожидая реакции. – Это, как вы наверняка догадались, лишь предполагаемый вариант развития ситуации, не более того. Однако вопрос есть, а ответ на него мне нужен, – пришлось добавить небольшое пояснение.

Я остановился в изложении после отражения сути самого первого и важного вопроса, а потом просканировал ментальное окружение.

Артур и Дед Ермак сразу же заблокировали доступ к мыслям, а у Татищева и так на лице всё написано, подчёркнутым изумлением от моей речи.

Пауза затянулась, а я пока не понял, о чём они думают, и не означает ли это моей правоты в подозрениях.

Так и стою, ожидая ответной речи, хоть от кого-нибудь из троих. Молчу, по очереди останавливая взгляд на каждом.

Артур надевал и снимал пенсне уже по третьему разу, а Ермак сосредоточился на навершии своего посоха, ну, или как там правильно этот набалдашник называется сверху палки, с которой он и во время чаепития не расстался. Татищев водит по столу пальцем, рисуя какие-то неведомые вензеля или знаки.

Я же, так и продолжаю стоять и самоотверженно ждать ответ, не меняя вызывающей позы.

– Э-хе-хе-х... Феликс, Феликс, – покачал головой Дед Ермак. – Обидный, очень обидный ты вопрос задал, молодой человек, – произнёс он, с огромной степенью укоризны в интонации. – Хотя, ты имел право так подумать, застав незнакомых, как казалось тебе, людей за дружеским разговором и травлей баек, – не стал он добивать меня ответным наездом и поправился в высказывании. – Граф, – обратился Дед к графу Татищеву. – Может, вы, Николай Фёдорович, всё объясните Феликсу, как друг и как личный поверенный? Очень просим вас с князем об этом!

На обращение Ермака к Татищеву, в том числе и за себя, хозяин отреагировал положительно, и снял пенсне.

– Да, Николай Фёдорович, просим, – подчеркнул антиквар согласие с просьбой Деда. – И бумаги заодно покажите Феликсу, для пущей уверенности, и для избавления его пытливой, подозрительной натуры от дурных мыслей. Хе-х.

Завершил он свою просьбу ухмылкой в мой адрес.

Но не обидной такой ухмылочкой, а скорее, выражающей некую досаду моим подозрением, хотя бы и обоснованным отчасти.

Татищев поднялся с кресла и, демонстрируя вселенское спокойствие, с важностью, прошёлся до вешалки с верхней одеждой, в аккурат под которой стояли его любимые саквояжи с рабочими бумагами. Забрав один из них, он вернулся к столу и занял стул, призвав меня взмахом и взглядом.

Естественно, что я немедленно подошёл, не заставляя повторять приглашение дважды. Интересно же, и вообще, важно всё это, и требует срочного прояснения раз и навечно.

– Э-мм... Вот что, Феликс, я делаю скидку на твою молодость и горячность, – заговорил Николай Фёдорович, доставая увесистую папку с бумагами из специальной секции саквояжа, прикрытой крохотным замком. – А так, я замечу, что работу свою я знаю хорошо, и так же хорошо ее делаю. Кроме того, ты заимел слово уважаемого человека, когда делал ему предложение, – намекнул он на Деда. – Посему, его знакомство с Артуром не в счёт. Итак...

Пока уважаемый поверенный убирал в сторону чайные принадлежности и раскладывал бумаги по стопкам, я прислушался к себе, проанализировал настрой, и не почувствовал никакой вины.

– Вот что я скажу вам, господа, – меня зло взяло. – Наивного праздновать и доверчивого – это совсем не про меня. Правильный вопрос я задал, и всё! Знаем мы кучу примеров из жизни, когда за спиной третьего, двое друзей переигрывают любой договор. Так что, вот херушки, простите за выражение. Не пробьёте вы меня господа на вину. И не сверлите глазами – всё без толку, – прокомментировал я своё настроение и склонился над бумагами.

Сам же я ничего не разберу в этих завитушках старинной письменности, но вида не показываю, хмурюсь как знающий, и жду реакцию старших товарищей на свою экспрессию в высказывании.

Молчанка и тупое рассматривание завитушек мне сразу разонравились.

– Поясняйте, граф, поясняйте, – я прекратил ожидание. – Что это? – спросил я, взяв первую попавшуюся стопку.

– Дык, прошу прощения, князь, – стушевался Татищев. – Сиё – подушные открепляющие грамоты.

– А это? – я взял другую бумагу, украшенную сургучовыми печатями.

– Э-мм, позвольте-ка, – Николай Фёдорович надел пенсне и взял бумагу в руки. – Это решение земельной коллегии на перевод покидаемых земель в свободные для торгов.

– Это? – я взял следующий документ.

– Грамота, закреплённая подписями выездного...

– Для чего? Говорите короче, мне не нужны поимённые подробности тех, кто ставил подписи, – я продолжил, отчего-то не успокаиваясь.

Граф понял, что со мной что-то происходит и последовал совету. Прокашлялся для начала, обернулся на Артура, покосился на изумлённого Ермака и глянул на меня.

– Это свидетельство о принятии задатка в сто золотых рублей, – продолжил граф, осознав, что шутить я не имею никакого желания и требую, а не интересуюсь, отчёта. – В счёт начала уплаты подушного долга по податям с рассрочкой на пять лет.

А как он хотел? Что я мимо пропущу все вопросы со своим населением? Ну-ну!

– Сумма общая какова?

– Около тысячи... – пояснил Татищев.

– Закройте вопрос сразу, как только появится более-менее свободная сумма, – отдал я распоряжение. – Не стоит растягивать. Я вижу, что с бумагами всё нормально справлено, теперь, – я присел наконец-то за стол. – Теперь я прошу вас, граф, уделить внимание поиску места постоя на зиму. Определить количество провианта подушно. Сколько всего человек прибыло?

– Сорок восемь.

– И собака, – добавил я.

– Какая ещё собака? – изумился Татищев вместе с Дедом Ермаком, в один голос причём. – Не было у меня животных, – забеспокоился об ошибке граф и активно зашуршал документами и своими черновыми записями.

– Маленькая, – отмахнулся я. – Щенок ещё. Далее, – я поднял над столом ладонь, останавливая расспросы о живности. – Далее, определите участки с готовящимися и готовыми фундаментами. Затем распределите их по семьям. Организуйте фронт работ и оплату для переселенцев. Подсчитайте количество и планируйте оптовое приобретение готовых срубов, ну таких, раскатанных по брёвнам и готовых к сборке. Только по нашим размерам, – я хладнокровно перечислял всё, что накопилось в мыслях. – И рабочую одежду обеспечьте, негоже в платьях работать. Фуфайки, что ли, купите.

– Что, прости? – не выдержал и Артур.

– Да, поясни нам, Феликс, что купить? Я не понял, – развёл руками Николай Фёдорович.

– Ну, ватники! – я сам не понял, чего они так реагируют. – Аа-а! Дайте листок! – я протянул руку в требовательном жесте. – И карандаш, да этот... Спасибо.

Затратив минут пять, я изобразил нормальную фуфайку и ватные штаны. Костюм-ватник, короче. Что мне, оказалось, выполнить проще простого. Даже пометки сделал, как, куда и что.

– Минутку! – прозвучал над ухом голос Ермака, внимательно следящего за моими художествами. – Я кликну Василису, – сказав это, он просто щёлкнул пальцами.

Через минуты четыре прибежала девушка и всмотрелась в эскиз. Задала пару правильных вопросов и задумалась.

– Дедушка, и вы, господин Феликс. Ваты у нас нет, а вот пуха в подушках – уйма, – пояснила она единственную проблему. – Материал найдём, и сами всё пошьём. Я пойду? – она сцапала и прижала к груди моё произведение от кутюр.

– Иди, – кивнул дед Ермак. – Ступай, внученька, да бабонек озадачь там.

Я же внутренне подумал, затем представил во что превратятся эти эскизы. В голову только моднячие пуховики пришли, сделанные в реалиях этого времени, и заставили улыбнуться. Сердце отпустило, и я сжалился над всеми.

– Ну, Николай Фёдорович, и вы, уважаемые, – обратился я ко всем. – Надеюсь, у вас отпали вопросы о моём интересе ко всему происходящему, особенно касающегося моих людей? Это риторика, так что не отвечайте, – махнул я рукой, оборвав начало высказываний Артура.

Ермак неожиданно подошёл ко мне вплотную, положил руку на плечо и глянул в глаза своим излюбленным взором умудрённого жизненным опытом человека.

Вдруг дедушка изменился в лице, усмехнулся и улыбнулся, похлопав меня по спине и плечу. А потом отошёл, не сказав ни слова. Ну и ладно!

– Граф, вы сегодня отдыхайте, а завтра приступайте к своим делам, – посоветовал я Татищеву и встал из-за стола. – Надеюсь, никто не злится на меня?

– Да нет, Великий Князь, – заговорил серьёзный Артур, без тени иронии и абсолютно серьёзно, с почтением даже. – Мы всё поняли и принимаем тот факт, что были не правы. Это твоё население и ничьё больше, а наше знакомство, – он глянул в сторону Ермака. – Это просто знакомство, и ничего более. Хотя, мы друзья, если говорить точно. Ты сам нас прости, – завершил он и кивнул, обозначив поклон.

Я поклонился в ответ.

– Нет проблем, – повёл себя я вновь как небывало, уже откровенно радуясь. – Так что с постоем-то?

Я воспользовался моментом и заговорил о насущной для себя проблеме, пока что не видя решения и не зная подробностей о состоянии дел с этой задачей на данный момент.

– Да решено всё уже, – пожал плечами Артур. – Второй этаж бабоньки в порядок приводят, от пыли там избавляются, влажную уборку делают полностью на

этаже. Скоро всё тут опять станет свободным, На первом-то этаже, – обрадовал он меня несказанно.

– Ну и славно! Я, в таком случае, пойду к воскрешению готовиться, – обозначил я завершение общения на данный момент и озвучил ближайшие планы.

Дед Ермак вскинул бровь и, выражая бескрайнее удивление, глянул на хозяина дома.

Артур отмахнулся, а жестами и мимикой показал, что пояснит позже Ермаку местные заморочки. И меня тоже успокоил, выразив пантомимой, что проговорит нашу легенду и предупредит Деда, согласуя ответы на возможные вопросы обо мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/moskalenko_aleks/berserk-zabytogo-klana-runicheskie-voyny-zahrebet-ya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)